

Глава 19. Поцелуй

Когда-то давно Вэнь Чу задавался вопросом: «Неужели Сю со всеми такой?», за что Система его высмеяла.

Но сейчас, глядя на златовласого русала, склонившего голову в самом сердце бури, Вэнь Чу подумал: может, для Сю он всё-таки был особенным?

Божество готово склониться перед ним, снисходительным тоном приглашая его к поцелую.

Грохот грома и вспышка молнии раскололи небо.

Хлынул ливень. Крупные капли барабанили по мягкому телу медузы и скользили по рельефной груди Сю. Стук дождя отдавался в его душе оглушительным эхом, словно сбивая с ритма сердце.

Ах да, у медуз ведь нет сердца.

Но это было уже неважно.

Вэнь Чу крепче обнял руку Сю и тихо прошептал:

— Можно в воде поцеловаться?

Здесь, на поверхности, было слишком открыто. Он и так чувствовал себя виноватым, а целовать Сю на всеобщее обозрение казалось чем-то странным.

Он не хотел, чтобы Сю, который, возможно, и не желал этого поцелуя, был так беззащитно выставлен напоказ.

Сю с недоумением взглянул на него, но счёл это проявлением страха перед бурей и, кивнув, увлёл Вэнь Чу обратно под воду.

Из-за шторма верхние слои воды были мутными, поэтому Сю погрузился глубже, нашёл подходящий уступ и уселся на него, ожидая, пока медуза сама к нему прильнёт.

Он уже один раз предложил. Сделать ещё один шаг и намекнуть снова — на это Сю был неспособен.

Однако прошло две или три минуты, а медуза всё не двигалась, лишь тихо лежала у него на груди.

Сю не выдержал и ткнул в него пальцем:

— В чём дело?

Дождь его оглушил, что ли?

Вэнь Чу словно очнулся и, запинаясь, произнёс:

— Д-да, хорошо.

Сю изогнул бровь.

Почему Вэнь Чу сегодня так заикается?

Впрочем, он не стал придавать этому большого значения — в конце концов, мыслительные процессы Вэнь Чу и в обычные дни были далеки от нормы. Увидев, что медуза наконец поплыла к нему, Сю закрыл глаза.

Он по привычке вцепился в скалу за спиной, чтобы от слишком резких движений инстинктивно не оттолкнуть и не ранить медузу.

Но прикосновение к губам оказалось на удивление нежным.

Мягкое, скользкое щупальце медузы проникло в его рот, обвило его язык, легко коснулось пару раз и тут же отстранилось.

Что?

Сю открыл глаза и с недоумением уставился на Вэнь Чу.

— Готово, — пробормотал тот, — на сегодня очков жизни достаточно.

Прошлой ночью, позволив чешуе Сю «съесть» себя, он случайно получил слишком много и довёл свой запас до двадцати трёх дней.

Хотя с тех пор прошла ночь, сейчас, после пары прикосновений, его запас снова достиг двадцати трёх дней и двадцати трёх часов.

Ещё несколько касаний — и он снова вырастет. Сю помнил его запас очков жизни, и обман бы точно раскрылся.

Сю прищурился.

Медуза больше всего на свете дорожила очками жизни. Заикание ещё можно было списать на испуг, но такой формальный поцелуй определённо означал, что что-то не так.

Сю окинул Вэнь Чу внимательным взглядом.

Он подозревал, что Вэнь Чу нехорошо, но тот по какой-то причине это скрывал.

Вэнь Чу под его взглядом стало не по себе, и он попытался отстраниться.

Но увернуться не удалось — Сю схватил его за щупальце и притянул к себе.

— Давай заново. Ещё раз, — без колебаний приказал Сю.

Он решил соблазнить «потерявшую аппетит» медузу:

— Сегодня еду найти будет трудно. Поцелуешь меня подольше, заодно передашь немного очков жизни кораллу, а я почищу тебе ракушек.

Вэнь Чу, однажды попробовав ракушки, мечтал о них снова. Сю, опасаясь, что он опять навредит себе, передавая очки жизни, больше не соглашался.

Но сейчас, даже соблазн в виде ракушек не смог пересилить его нерешительность.

— Это как-то нехорошо... — пролепетал Вэнь Чу, лихорадочно пытаюсь придумать причину для отказа.

— Что «нехорошо»? — подозрительно спросил Сю, его сомнения лишь усилились. — Разве ты раньше не боялся, что тебе не хватит очков жизни? Или ты ночью тайком ко мне приползал целоваться?

Взгляд Сю был острым, как лезвие. Вэнь Чу так перепугался, что на мгновение ему показалось, будто его ночное приключение с чешуёй раскрыто.

Но у медузы не было мимики, и, хотя Вэнь Чу от страха был готов немедленно бежать, со стороны это выглядело лишь как секундное замешательство.

— Нет, не приползал, — неуверенно ответил он. — Просто мне кажется, что сегодня не самый подходящий день для поцелуев.

Получив отказ дважды подряд, Сю ощутил, как в нём закипает необъяснимое раздражение. Он схватил пытавшуюся ускользнуть медузу и притянул её к себе.

— Меня не волнует, приползал ты или нет. Сказал целовать — значит, целуй, — отрезал он скверным тоном.

Раньше ведь так любил к нему липнуть. А теперь не только спать рядом перестал, но и от поцелуев отказывается?

Так сильно умереть захотелось?

Вэнь Чу посмотрел на плотно сжатые губы Сю. Хотя Сю и говорил так, словно угрожал, на деле это была лишь неуклюжая и немного смущённая забота.

Эти тонкие, холодные губы слегка приоткрылись:

— Быстрее.

«Ах...»

«Хочется поцеловать».

И это было не из-за голода или жажды жизни, а самое простое, первобытное желание.

Вэнь Чу показалось, что целовать Сю — очень приятно.

Под «угрозами» сирены медуза снова медленно приблизилась.

Движения Вэнь Чу оставались лёгкими. Он осторожно поднёс щупальце к губам Сю, а сам принялся ласкать кончик его языка. На этот раз поцелуй был глубже и тянулся дольше, чем обычно.

Каждый раз, когда он целовал Сю, его переполняло удовольствие.

Поэтому он хотел, чтобы и Сю было приятно.

Сю, почувствовав прикосновение щупальца, уже приготовился к буре, но вскоре понял, что что-то изменилось.

На этот раз Вэнь Чу действовал медленно и глубоко. Его щупальце было лёгким и мягким, оно словно ласкало каждый уголок его рта.

Никакого яростного поглощения.

Сю подумал, что, должно быть, сходит с ума, потому что, к своему удивлению, ощутил в этом нечто интимное, почти ласковое.

Теперь, во время поцелуя, медуза могла обхватить его тело выше груди.

Огромный купол Вэнь Чу раскрывался и сжимался, щупальца скользили по груди, обвивая его, подчиняясь инстинкту, заключающему добычу в свои объятия.

Липкое, с лёгкой присасывающей силой.

В этот момент такие объятия превратились в пытку. Чешуя Сю снова отреагировала, на этот раз даже сильнее, чем прежде.

Он не смог сдержать тихий стон и захотел свернуть хвост.

Вэнь Чу всё это время был сосредоточен на контроле очков жизни. Он лишь в самом начале коснулся языка Сю, а остальное время просто ласкал его щупальцем.

Запас жизни достиг двадцати четырёх дней и двадцати одного часа.

Ещё три часа — и он снова вырастет.

Вэнь Чу медленно отстранился.

В этот самый момент Сю сжал хвост, подняв волну. Вэнь Чу, только научившийся ощущать течения, остро почувствовал это изменение и посмотрел вниз.

И тогда он увидел, что именно представляла собой «выпирающая чешуйка» русала.

Это была не чешуйка. Чешуя внизу живота Сю раскрылась, обнажив его внушительных размеров орган для спаривания.

Не успел Вэнь Чу ничего разглядеть, как Сю свернул хвост, плотно скрыв всё от его взгляда.

В голове у Вэнь Чу всё загудело. словно нашкодивший ребёнок, он резко отпустил Сю и, сокращая купол, быстро уплыл прочь.

Он отстранился так внезапно, что застал Сю врасплох. Уголки его глаз ещё хранили румянец страсти, а хвост был сжат — он выглядел так, словно медуза полностью овладела им.

«Неужели каждый раз, когда я его ем, Сю выглядит так?»

Вэнь Чу казалось, что он вот-вот сгорит. Он даже забыл, как плавать, и неловко перевернулся, прежде чем вспомнил о Системе.

[Это...]

[Орган для спаривания. Он возбудился,] — быстро ответила Система и тут же отключилась.

Вэнь Чу не знал, как спариваются рыбы, но он знал, как это делают люди, и прекрасно понял, что это значит. От этого он растерялся ещё больше.

«Сю так отреагировал... значит, он хочет со мной спариться?»

«Но я медуза, к тому же самец. Даже если я стану человеком, мы сможем разве что... потереться друг о друга».

При этой мысли его беспокойные чувства немного улеглись, сменившись растерянностью.

В его простом понимании спаривания, в этом могли участвовать только самец и самка. Значит, если Сю хочет с ним спариться, то кому-то из них придётся стать самкой.

Пока Вэнь Чу размышлял, как бы потактичнее объяснить Сю, что он самец и не может стать самкой, Сю наконец пришёл в себя.

Он поджал губы, и всякая тень двусмысленности исчезла с его лица. Камень под его рукой рассыпался в крошку.

«Он видел».

Кризисное чувство потери контроля захлестнуло его. Сю схватил всё ещё размышлявшую медузу.

— Что ты видел? — ледяным тоном спросил он.

Пока он мог скрывать свои чувства, Сю мог обманывать себя, говоря, что это всего лишь физиологическая реакция, и к Вэнь Чу он ничего не испытывает. Но теперь, когда Вэнь Чу застал его врасплох, все оправдания рассыпались в прах.

Его голос был холодным, но внутри бушевала буря. В голове всё помутилось. Он не мог поверить, что из-за одного лишь нежного поцелуя медузы потерял контроль и даже не сразу сообразил спрятать хвост.

Вэнь Чу внимательно посмотрел на Сю.

«Он, кажется, очень зол».

«Значит, он не хочет со мной спариваться?»

Подумав, Вэнь Чу медленно произнёс:

— Я всё видел.

Как и ожидалось, взгляд Сю стал ещё холоднее, готовый заморозить всё вокруг.

Вэнь Чу быстро заговорил, стараясь сохранить свой обычный любопытный тон:

— Сю, а что это у тебя на хвосте? Это твоя чешуйка?

Сю замер, а затем заметно расслабился.

— Да, это моя чешуйка. Так что впредь не трогай её.

— Хорошо, — послушно согласился Вэнь Чу, который прошлой ночью облазил эту «чешуйку» вдоль и поперёк.

Он, словно вернувшись к своей обычной жизнерадостности, сделал круг вокруг всё ещё сжимавшего хвост Сю.

— Так когда мы пойдём есть ракушки? У меня теперь много очков жизни! Ты тоже можешь поесть, и бабушке-нарвалу отнесём.

— Кстати, а бабушка-нарвал ест такое? Я ни разу не видел, чтобы она ела.

Видя, что Вэнь Чу, как и прежде, беззаботно и простодушно кружит вокруг него, Сю медленно разжал хвост, который уже пришёл в норму.

— ...Сейчас пойдём искать ракушки, — тихо сказал он.

«И в самом деле, — подумал он, — как эта маленькая, ничего не знающая медуза из лаборатории могла понять, что такое спаривание?»

Тревога, вспыхнувшая было от того, что его застали врасплох, мгновенно улеглась. Сю выдохнул.

Это он слишком остро отреагировал.

Даже если Вэнь Чу и увидел что-то, что с того? Неужели эта хилая медуза сможет пойти против его воли и съесть его?

При этой мысли Сю стало легче. Он подхватил Вэнь Чу и поплыл.

— Сколько у тебя сейчас очков жизни?

— Двадцать два дня, — солгал Вэнь Чу.

Сю прикинул — время примерно совпадало с его подсчётами, поэтому он не стал расспрашивать дальше.

— Разрешаю использовать твою способность только один раз. Завтра снова будем целоваться.

— Угу, — послушно ответил Вэнь Чу, покачиваясь в руке Сю.

После всех этих перипетий Сю совершенно забыл о странном поведении Вэнь Чу утром и, держа в руке всё такую же послушную и невежественную медузу, отправился на поиски зарослей водорослей, где обитали моллюски.

Вэнь Чу, висая в руке Сю, снова обратился к Системе.

[Сю не хочет со мной спариваться, потому что я не могу стать самкой? Почему в тех материалах, что ты мне дала, не было ничего о том, как спариваются рыбы?]

[...Не поэтому,] — наконец ответила Система.

«Система вернулась».

Вэнь Чу, боясь, что она снова исчезнет, быстро спросил:

[Тогда я могу с ним спариться?]

[...]

[Сю, кажется, не любит, когда мы спариваемся. Он даже рассердился. Я не хочу, чтобы он на меня злился,] — обиженно пробормотал Вэнь Чу.

[Может, я что-то не так делаю? Научи меня, как нужно спариваться, чтобы он не сердился.]

[QAQ]

Этому его научила Система.

Нужно притворяться жалким.

<http://bllate.org/book/13675/1211635>